

Якубовский Сергей Владимирович,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Второе дыхание «Волги»

Якубовский Сергей Владимирович. Полковник. В Вооруженных Силах с 1970 г., окончил Минское ВИЗРУ ПВО, последовательно занимал должности от инженера до начальника отдела, кандидат технических наук, старший научный сотрудник. Награжден орденом и медалями.

Накануне праздничных дней 23 февраля и 8 марта вспоминаются капустники, которые устраивались в уютном конференц-зале на третьем этаже здания № 2 работавшими в нем офицерами и служащими. Такие мероприятия здорово спланировали коллективы сотрудников, раскрывали их способности и талант. Инициатором таких поздравлений был легендарный начальник управления генерал-майор Шаракшанэ А.С. По-видимому, это было одним из проявлений его литературного таланта. Талант юного поэта Або Шаракшанэ в свое время заметил пролетарский писатель А.М. Горький.

Литературная жилка генерала Шаракшанэ А.С. была метко подмечена в поздравлении по случаю его 60-летия в 1983 г. профессиональным военным и литератором, первым заместителем командующего – начальником штаба ОА ПРН (ОН) генерал-лейтенантом Завалием Н.Г. (автором-составителем книги «Рубежи обороны – в космосе и на земле». – М.: Вече, 2003), который вспомнил «базу курносых» и другие малоизвестные эпизоды.

Перу Або Сергеевича принадлежит ряд научных трудов и монографий, очерков и стихов о годах войны, военной и научной деятельности, пьеса «Конец Млечного пути».

На одном из таких представлений сценические образы разыгрывали две группы: одна имела название «АББО», в котором явно просматривалась принадлежность к управлению генерала Або Сергеевича Шаракшанэ, другая группа именовалась «Сидорова коза» – по принадлежности к управлению генерала Сидорова О.П. Активным исполнителем мужских ролей в таких спектаклях был нынешний начальник НИЦ полковник Завалий В.Н.

Но, кажется, я отклонился от темы и пора перейти от праздничных воспоминаний к повествованию о наземном радиолокационном эшелоне системы ПРН. Не претендуя на полноту излагаемого материала и роль летописца отдела, хотел бы лишь дополнить воспоминания уважаемых мною авторов Гипика В.И., Кононенко Г.В., Порсева В.И., Порошина А.В., Мозжегова В.И. и других отдельными моментами, связанными с жизнью отдела и развитием радиолокационного вооружения СПРН с конца 80-х гг. прошлого века по настоящее время.

Принятое в 1985 г. постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 465–150 предусматривало новый качественный этап в развитии всех компонент системы ПРН, в том числе периферийных радиолокационных узлов, информация от которых является основой для выработки достоверных сигналов на командных пунктах системы.

В соответствии с этим постановлением в состав системы должны были войти новые РЛС – «Дарьял–У», «Дарьял–УМ», «Волга», «Селенга», предполагалась модернизация существующих и создание новых узлов СПРН.

Такая забота государства о развитии системы ПРН была воспринята в кругах профессионалов, занимающихся этой проблематикой, с чувством ответственности и гордости за порученное дело. Начальник управления полковник Кононенко Г.В. собрал всех сотрудников управления и объяснил, что коллектив ждет большая и интересная работа, связанная с сопровождением разработки нового вооружения РКО и проведением его испытаний. Принятие такого постановления подтверждало приоритеты в развитии обороноспособности государства. Ведь не зря национальная программа по созданию системы ПРН в 60–70-х гг. прошлого века считалась второй по важности после программы освоения космоса.

Это постановление отдел надгоризонтной РЛС СПРН встретил в боеготовом состоянии.

После успешной сдачи узла Печора в 1985 г. начальник отдела полковник Пономарёв Э.А., который много сделал для развития отдела и раскрытия творческого потенциала каждого из сотрудников, был переведен на должность заместителя начальника 4-го управления. О своем новом назначении он официально объявил отделу на торжественном мероприятии, посвященном «обмытию» государственных наград за сдачу узла Печора, которое проходило субботним днем весной 1985 г. в банкетном зале гостиницы «Останкино». Пономарев Э.А. стал лауреатом Государственной премии СССР.

В 1985 г. начальником отдела был назначен опытный руководитель и организатор научных исследований кандидат технических наук, старший научный сотрудник, полковник Порошин А.В. — человек с интересной биографией. Подростком он застал годы Великой Отечественной войны, был сыном полка, юным военным музыкантом. Участвовал в боевых действиях, был награжден. После войны связал свою судьбу с Советской Армией, окончил АРТА в г. Харькове, служил на полигоне в Казахстане, во 2-м ЦНИИ МО в г. Твери, участвовал в формировании и становлении НИЦ СПРН в г. Красногорске (будучи заместителем начальника по научным исследованиям), с 1977 по 1988 г. проходил службу в 10-м отделе нашего института. Его деловые давние контакты с представителями разных военных и промышленных организаций помогли в оперативном решении многих вопросов. Заместителем Порошина А.В. был подполковник кандидат технических наук, старший научный сотрудник Порсев В.И., который служил на этой должности после ухода с нее в 1981 г. Цейтленка А.М., ставшего начальником 14-го отдела.

В 1989 г. начальником отдела назначен «обстрелянный» на многих объектах, досконально разбирающийся в тематике полковник Порсев В.И., который к тому времени с отличием закончил ВИРТА. Сибиряк, родители которого воевали на фронтах Великой Отечественной войны, он поддерживал в отделе атмосферу взаимоподдержки, научной пытливости, умел выделять главную задачу и концентрировать силы на ее выполнение. И сейчас, находясь в запасе, он сохраняет активный жизненный тонус, работает заместителем генерального директора крупного отраслевого НИИ, проводит научные исследования, стал действительным членом и членом-корреспондентом ряда тематических академий, генерал-майором казачьих формирований России. Службу в ВС РФ успешно продолжают два его сына.

В отделе работали мощные начальники лабораторий Мармолюков В.А., Ружин О.К., Бондаренко А.П.

Большинство сотрудников отдела — Васюков В.К., Самоделов А.М., Шеховцов В.П., Шатунов В.И., Васильев М.Н., Суханов В.И., Комов А.А., Якубовский С.В. прошли школу ввода РЛС «Дарьял» на узлах Печора и Мингечаур. Многие участвовали в работах по модернизации узлов на базе РЛС «Днепр», испытаниях приемной РЛС «Даугава». Отдел пополнился высококвалифицированными специалистами: прибыли для прохождения службы с узла Севастополь Куйбин А.С., из ВИРТА — Сафронов А.В., Корнилов С.М., Авраменко С.К. Появились молодые способные офицеры Лосев О.О., Чарков О.М. Были наработаны тесные деловые и товарищеские контакты отдела как внутри института, так и во взаимодействующих военных и промышленных организациях. Выходцы из отдела Мозжегоров В.Н., Матвеев А.В., уйдя в заказывающее управление, «своих» не забывали и всегда помогали в решении возникающих вопросов. Командование управления верило в коллектив отдела, не докучало мелочной опекой и позволя-

ло самостоятельно решать большинство вопросов, что придавало сотрудникам повышенное чувство ответственности. Знания, полученные от взаимодействия с такими «генералами от промышленности», как Поляк Ю.В., Саврасов Ю.С., Меньшиков А.В., Репин В.Г., Иванцов В.М., позволяли находить рациональные решения в ликвидации «узких» местах, связанных с развитием РЛС СПРН.

К началу 90-х гг. самым готовым к сдаче информационным средством СПРН стала разработанная РТИ им. А.Л. Минца РЛС «Дарьял–У» на узле Балхаш. Практически параллельно велись работы по созданию такой же РЛС на узле Иркутск. Со стороны института-разработчика основной объем работ выполняли главный конструктор РЛС Васильев А.А., его заместители Петровский Ф.Д. и Карасев В.И., ведущие специалисты Шишкин Б.В., Ратынский М.В., начальником объекта был Конкин Ю.А.

45-й институт традиционно сопровождал работы по созданию РЛС «Дарьял–У». Подготовил ТТЗ, разрабатывал программно-методическое обеспечение работ для этапа государственных испытаний, готовил КИМС–У. Несмотря на некоторые незначительные моменты, говорящие о неполной готовности РЛС «Дарьял–У» на объекте Балхаш к проведению предварительных испытаний, но благодаря серьезным усилиям Генерального директора МАК «Вымпел» Михайлова Н.В., сумевшего убедить в необходимости проведения испытаний Главкома ПВО генерала армии И.М. Третьяка, такие работы были начаты в 1992 г. Но прежде чем пойти на такой шаг, заказчик (ГУВ ВПВО) решил подстраховаться и поручил 45-му институту определить истинную готовность РЛС к этапу предварительных испытаний. На разведку на объект вылетел полковник Порсев В.И. Оценив ситуацию на месте, он указал на те недочеты, которые следовало устранить в обязательном порядке, и согласовал сроки выполнения работ. После устранения недостатков для разработки Акта готовности РЛС к этапу предварительных испытаний на Балхаш была отправлена слаженная в личном и рабочем отношении связка Якубовский–Шеховцов. Большую помощь в работе на объекте оказывали командир войсковой части полковник Клевакин В.С. и начальник отдела БА и П подполковник Чебанов К.К. (позже они проходили службу в Кубинском военном институте), которые держали промышленность в «ежовых рукавицах». Чебанов К.К., детально контролируя процесс отладки ФПО, дал очень много важной для акта информации. Мы с Шеховцовым В.П. провели контрольные проверки по интересующим нас характеристикам. При согласовании отдельных формулировок акта горячие споры разразились между военными и аппаратом главного конструктора в лице доктора технических наук Петровского Ф.Д. и его сотрудников. В самые жаркие моменты разнимал стороны военпред 201-го ВП МО В. Любимов, который постоянно докладывал о имеющихся разногласиях своему начальнику полковнику Байде А.В., поддерживающему позицию заказывающего управления и 45-го института. В конце концов, Акт был согласован с формулировкой, позволявшей начать этап предварительных испытаний. Стороны устроили на объекте товарищеский ужин, после которого все противоречия были сняты.

На обратном пути из-за отсутствия билетов на спецрейс из Приозерска в Москву (работы закончились в четверг, накануне 23 февраля) связка Якубовский–Шеховцов успешно преодолела за пятницу, субботу и воскресенье автобусом маршрут Балхаш – Алма-Ата, штурмом взяла горнолыжные склоны урочища Чембулак, оставила свой след на льду легендарного высокогор-

ного комплекса Медео и в назначенное время вернулась в Москву, доложила о результатах работы начальнику отдела и была поощрена благодарностью начальника управления.

В целом судьба РЛС «Дарьял–У» на узлах Балхаш и Иркутск оказалась незавидной. Несмотря на то что РЛС «Дарьял–У» практически выдержала предварительные испытания на Балхаше и показала при этом характеристики в большинстве своем удовлетворяющие требованиям ТТЗ, работы были приостановлены. Предлогом для такого рода действий послужила необходимость провести ряд ремонтно-восстановительных работ на инженерном комплексе объекта (поменять трубы, забитые от «чистой» балхашской воды, заменить фильтры очистки, отдельные агрегаты). В ходе предварительных испытаний РЛС «Дарьял–У» осуществила 56 успешных проводок специальных КА «Юг» и «Вектор». Обработанные результаты проводок наглядно показывали высокую степень отлаженности технологической аппаратуры и ФПО по выполнению задач РЛС. Основной объем испытательной информации был обработан и проанализирован сотрудниками РТИ Петровским Ф.Д., Карасевым В.И., Хвацким О.К. и их помощниками в лице специалистов Ленинградского ОКБ «Карат» под руководством Фомкина Ю.В. и Миллера В.Е.

Отключив РЛС на этапе предварительных испытаний, вернуть ее в работоспособное состояние не удалось. Причин тому много, начиная от мелких – нехватки комплектующих и специалистов – до крупных, связанных с распадом СССР. Все попытки перенести акцент работ на второй образец РЛС «Дарьял–У» на узле Иркутск не увенчались успехом. Объекты перешли в разряд долгостроя, а позже ОКРы, в рамках которых создавалась РЛС «Дарьял–У», на объектах были закрыты. Печально, но факт остается фактом – серия РЛС «Дарьял–У» потеряна. Подобная участь постигла и РЛС «Дарьял–УМ» разработки РТИ им. А.Л. Минца, ввод которой планировался на узлах Скрунда и Мукачево. Были построены здания, велось изготовление аппаратуры, но дальше дело не пошло все из-за той же геополитической обстановки, которая сложилась в 90-х гг. в связи с распадом СССР. РЛС «Дарьял–УМ» на узле Скрунда в Латвии была вообще взорвана, узел прекратил свое существование в составе системы ПРН с 1 сентября 1998 г.

По ТТЗ, разработанному в отделе, велись работы по созданию РЛС «Дарьял–У» на узле Енисейск, но и этот узел на этапе монтажно-настроечных и пуско-наладочных работ прекратил свое существование из-за политических компромиссов между правительствами СССР и США.

В 1994 г. из состава системы была выведена боедежурящая РЛС «Даугава» на узле Мурманск, которая выполняла функциональные задачи во взаимодействии с РЛС «Днепр». Предлог для этого был больше чем убедительный – повысить боевые возможности узла путем качественной модернизации приемной РЛС «Даугава». С тех пор утекло много воды, было успешно защищено несколько эскизных проектов по модернизации, но до практических работ дело так и не дошло, пылится разработанное 45-м ЦНИИ ТТЗ на модернизацию, а здание РЛС «Даугава» стоит молчаливым укором всем тем, кто не довел начатое дело до конца.

Важным этапом в работе отдела явилось сопровождение работ по созданию, испытаниям и вводу в эксплуатацию РЛС «Волга» на узле Барановичи в Республике Беларусь.

Основным забойщиком работ в отделе по данной тематике стал переведенный из НИИ–2 в 1980г. в наш отдел в то время майор Бондаренко А.П.

(позже после перевода из 45-го ЦНИИ полковник Бондаренко А.П. продолжил службу в одном из управлений Генерального штаба). Всегда выдержанный, доброжелательный к окружающим, имеющий опыт службы на узле Иркутск и 2-м ЦНИИ, способный быстро решать задачи теоретической и практической радиолокации, он руководил группой, которая вела РЛС «Волга». Костяк группы составляли офицеры Шатунов В.И., Авраменко С.К., Лосев О.О. В 1986 г. было разработано ТТЗ, утвержденное Главкомом Войск ПВО Главным Маршалом авиации Колдуновым А.И. и Министром радиопромышленности СССР Плешиковым В.С.

Создание РЛС «Волга» было очень непростым делом. Институтом-разработчиком НИИДАР в нее были заложены самые прогрессивные аппаратные, технологические и программно-алгоритмические решения, многие из которых не имели аналогов в практике мировой радиолокации. Прогрессивным был и метод возведения зданий передающей и приемной позиций. Преимущества в решении задач СПРН сулил и используемый в РЛС дециметровый диапазон. О том, как головной объект перекочевал с востока из района г. Бийск на запад в район г. Барановичи – тема отдельного разговора. Для повышения информационных возможностей надгоризонтного радиолокационного поля СПРН предполагалось создание на территории СССР серии РЛС «Волга–МП». Вместе с тем ответом на планы США и НАТО по развертыванию в Европе БР «Першинг–2» стало начало работ по созданию РЛС «Волга» в Белоруссии. 12 июня 2005 г. войсковая часть объекта будет отмечать свое 20-летие. После остановки программы «Першинг–2» наступили годы относительного забвения в создании РЛС «Волга», связанного с недостатком финансирования на создание вооружения РКО. После того как стало понятно, что узел Скрунда в составе системы не удержат, взгляды политического и военного руководства страны вновь были обращены на белорусский объект. Однако все тот же фактор распада СССР говорил о том, что создать РЛС «Волга» в задуманной комплектации передающей и приемной аппаратуры в обозримой перспективе не удастся, так как основные производители этой аппаратуры ДМЗ (г. Днепропетровск) и ЮРЗ (г. Желтые Воды) оказались на территории суверенного государства Украина. С учетом этих обстоятельств в 1995 г. 45-м ЦНИИ МО была проведена корректировка основного ТТЗ на РЛС «Волга». Появился ряд дополнений к ТТЗ.

«Второе дыхание» в работах по созданию РЛС «Волга» открылось в 1996 г. Этому способствовало и посещение объекта генералом армии Грачевым П.С., который был в ту пору Министром обороны России.

К этому моменту в отделе произошли серьезные штатные изменения, и от группы, которая занималась РЛС «Волга», практически никого не осталось: кто-то уволился, кто-то перевелся по службе. Правда, задел, наработанный в отделе в части программно-методического аппарата и подхода к созданию КИМС–У для узла Барановичи, сохранился. Теперь все это предстояло реализовать на практике. Программно-методическую часть работ взяла на себя лаборатория кандидата технических наук подполковника Сафронова А.В., а программно-алгоритмической реализацией КИМСа занялась лаборатория кандидата технических наук подполковника Шеховцова В.П. В это время проблематикой РЛС «Волга» в отделе занимались опытные Самоделов А.М., Шатунов В.И. и молодые способные сотрудники Загородный А.В., Дорофеев В.М., Маковер А.В., которые подавали большие надежды.

Кадровая лихорадка коснулась и наших традиционных помощников в программной реализации КИМС–У – отдела Павшинского центра, которым руководил полковник Селькин В.Н. Там остались только два мощных программиста по тематике «Волги» – Корчагин Г.С. и Котляров Ю.В., которые всегда выполняли свою работу на отлично. Пришлось работать с Павшино напрямую, так как взаимодействие через 5-е управление (ВЦ) нашего института было нарушено из-за тематической переориентации отдельных отделов, в частности 51-го отдела ВЦ. Многие вопросы пришлось решать непосредственно в НИИДАР и МАК «Вымпел». Особая благодарность за их успешное решение Миронову С.И.

В НИИДАРе часть КИМСа реализовала группа, которой руководил опытный алгоритмист и программист Туркенич А.Е. Вариант КИМС–У, который реализовывался для РЛС «Волга», получил название АПИ–70 (аппаратурно-программный имитатор 70-го изделия). Основная объектовая нагрузка для 45-го ЦНИИ при вводе и испытаниях узла Барановичи пришлась на период с 1999 по 2003 г. Следует отметить, что в это время институт выступал уже в роли 1-го НИЦ 4-го ЦНИИ МО, находящегося в структуре РВСН.

Узел Барановичи был первым объектом, на котором можно было продемонстрировать работоспособность идеи интеграции войск РКО в состав РВСН. И действительно, в том, что объект состоялся, большая заслуга РВСН, которые оказывали помощь по всем направлениям, и прежде всего наладили ритмичное финансирование работ в требуемых объемах. На завершающем этапе работ 1-й НИЦ 4-го ЦНИИ выполнял функции НИУ заказчика от лица вновь образовавшихся Космических войск. Командующий Космическими войсками генерал-полковник Перминов А.Н. попросил начальника Центра полковника Завалия В.Н. взять под личный контроль вопросы, связанные с оценкой реализовавшихся ТТХ. Понятно, что эти указания в более жесткой форме были доведены до командования управления и отдела.

Большую помощь в организации и проведении работ непосредственно на узле Барановичи оказало командование Центра – полковники Завалий В.Н., Третьяков Ю.Н., Омельчук В.П. За ходом работ постоянно следил полковник Шевырев А.В., который руководил 4-м ЦНИИ МО РФ.

С самой лучшей стороны проявили себя в «заграничных» командировках на объект Барановичи молодые сотрудники нашего отдела майор Александрович Ю.П., капитаны Курдюков А.А., Сазонов А.А., Павлов Е.А., старший лейтенант Деришев В.А. Другая часть сотрудников отдела активно решала проблемы ввода узла Барановичи в Москве, и среди них подполковник Костенко И.О., майоры Зинченко С.В., Садовский В.В., капитан Буслаев В.В., служащие Фролова Л.Н., Алешина С.С.

Без помощи командования управления полковников Аксенова О.Ю., Салтанова П.Я., а также других офицеров-руководителей полковников Пирожника В.В., Кижипкина В.А., Шварова В.М., Соколова В.В., Сашенко В.Г., Гацковского А.В., подполковника Бызова А.Ю. успешную сдачу объекта Барановичи трудно представить. Без преувеличения можно сказать, что вводом РЛС «Волга» на узле Барановичи занимался весь 45-й ЦНИИ, что нашло отражение в списке сотрудников, представленных к высоким государственным наградам.

Работы велись в тесном взаимодействии с офицерами управлений и служб Космических войск. Ответственным за объект от Космических войск был назначен начальник управления заказов и поставок В и ВТ полковник Зюзин А.Ю. Работать с ним в Барановичах было легко, но ответственно, так

как он сам прошел школу 45-го ЦНИИ и ГУВ ВПВО, глубоко разбирался в тематике СПРН, умел «продавить» нужные для объекта решения, понятно доложить командованию самые сложные вопросы. Однажды он объяснял смысл происходящего на объекте неожиданно приехавшему Министру обороны Республики Беларусь генерал-полковнику Л. Мальцеву, которого попросил посетить российский военный объект Президент Республики Беларусь.

Много сил отдали созданию объекта офицеры заказывающего управления Космических войск полковники Карев В.В., Зотов А.В., Столповский Э.А., Куликов В.Б., Шестопалов С.В. и другие.

Институт вел работы в тесном взаимодействии с 1-м управлением по вводу объектов РКО, которым руководил мудрый и требовательный генерал-майор Иванов В.А. Большая заслуга в создании объекта Барановичи офицеров этого управления полковников Максименко Н.Н., Ступина В.Н., Катрича В.В., Кротова В.Е., Яковлева А.А. и других.

Необходимую помощь в проведении работ по линии 45-го ЦНИИ оказало военное представительство, аккредитованное в НИИДАРе в лице полковника Яковлева А.С., подполковника Торина Ю.С. и других сотрудников.

Реальную помощь в осуществлении идей 45-го ЦНИИ при работе на объекте оказали офицеры отделов боевых алгоритмов и программ всех уровней полковники Бурцев Ю.В., Васько В.В., И. Гончаренко, Константинов Е.М., подполковники Алексейчук С.М., Молотов Л.Ю., майор Алферчик О.А.

Полное взаимопонимание у 45-го института было и с командирами узла Барановичи полковниками Милигулой А.В. и Брачковским Б.В., их заместителями по всем линиям.

10 июля 2003 г. Президент РФ, Верховный Главнокомандующий В.В. Путин своим Указом включил узел Барановичи в состав системы ПРН, а 1 октября 2003 г. узел заступил на боевое дежурство. Он и сейчас находится в поле зрения отдела. Совместно с НИИДАР подготовлены и успешно защищены предложения по дальнейшему развитию узла Барановичи в свете тенденций по развитию радиолокационного вооружения РКО.

На рубеже 90-х гг. все чаще стало звучать мнение о том, что эксплуатация РЛС серии «Днепр» и «Дарьял» очень дорогое «удовольствие», и этот вопрос надо как-то решать, не откладывая в долгий ящик. В качестве самых простых вариантов решения этой задачи предлагалось осуществлять веерное отключение этих РЛС по определенной схеме, а также снизить излучающую мощность путем реализации так называемых энергосберегающих режимов функционирования РЛС. В душе все специалисты понимали, что такие меры неизбежно приведут к снижению не только боевых возможностей самих РЛС, но и всей системы ПРН. Под это делались определенные обоснования, вроде того, что ракетный потенциал вероятных противников стал слабее, а отношения со странами – потенциальными агрессорами новой России добрее. Образ врага стал размытым и нечетким. В былые годы, может быть, и нашелся бы человек, который написал бы письмо в ЦК КПСС или в другую серьезную организацию, но на дворе были годы становления новой России.

Упомянув РЛС «Днепр» и «Дарьял», хочется сказать на эту тему еще несколько слов, тем более что судьба отдела неразрывно связана с этими РЛС. Созданные РТИ им. Л.Л. Минца в годы советской власти, они и по сей день составляют основу достоверного информационного обеспечения системы ПРН. Узлы на базе РЛС «Днепр» отмечают 40-летие, а Дарьяльс-

кие узлы — 20-летие боевой эксплуатации. Велика заслуга того поколения специалистов и промышленности и военных, которые создали, испытали и научили эксплуатировать это уникальное вооружение. То, что эти РЛС и сейчас поддерживаются в боеготовном состоянии — заслуга коллективов РТИ, которые возглавляют Главные конструктора Орданович В.Е., Лосев В.С. и службы вооружения объединения РКО под командованием генерал-майора Ковтуна А.Л. С ними коллектив отдела поддерживает самое тесное сотрудничество. Думаю, что в ближайшее 10-летие эти РЛС сохранят свою значимость в решении задач, стоящих перед системами ракетно-космической обороны.

Важнейшей стратегической линией развития радиолокационного вооружения РКО стало начало работ по созданию нового поколения радаров. По замыслу, отличительными особенностями этих РЛС являются отказ от крупномасштабного строительства, малая численность обслуживающего персонала, низкие (по сравнению с существующими РЛС РКО) эксплуатационные расходы, использование современной аппаратуры и вычислительной техники при обработке радиолокационных сигналов, отказ от громоздких систем инженерного обеспечения РЛС, значительное сокращение времени на монтажно-настроечные работы и испытания на объекте развертывания. Необходимость создания таких РЛС в войсках РКО стала широко обсуждаться специалистами в 90-х гг. прошлого века.

Воплощать идею в жизнь начали благодаря усилиям как заказчика вооружения, так и организаций военно-промышленного комплекса, занимающихся тематикой РКО. Важную позитивную роль сыграл отдел ГУВ ВПВО под руководством полковника Гладких С.А., который вел эту тематику, был одним из инициаторов создания таких РЛС и сумел объединить усилия военной науки и организаций военно-промышленного комплекса. Личный опыт, полученный полковником Гладких С.А. в период службы в боевых частях ЗРВ и ВИРТА, а также базовое военное образование, полученное в Минском ВИЗРУ ПВО, сыграли не последнюю роль в определении облика РЛС.

Много сил вложил в развитие идеи перспективной РЛС в то время офицер заказывающего управления Сурыгин В.Е. Концепцию создания перспективной РЛС активно поддерживал и продвигал «свой РКОшник» в структурах высшей государственной власти полковник Баистов В.Г., который из личного опыта досконально знал вооружение РКО. Предусматривалось, что на базе аппаратурного и технологичного задела РЛС должна быть осуществлена модернизация существующих радиолокационных узлов. В 1996 г. было согласовано и утверждено, разработанное в 13-м отделе 45-го ЦНИИ (такой номер тогда имел отдел надгоризонтных РЛС СПРН), ТТЗ на ряд перспективных РЛС.

Нельзя не отметить и тот факт, что идея создания ряда перспективных РЛС во многом обязана более ранней разработке РЛС «Селенга», работу над которой вел НПК НИИДАР под руководством Генерального директора Трухманова А.А. и Главного конструктора РЛС «Селенга» Сапрыкина С.Д. Идеология использования РЛС «Селенга» в составе боедежурящей группировки РЛС СПРН была проработана под руководством бывшего командующего армией СПРН генерал-лейтенанта Родионова Н.И. и Генерального конструктора МАК «Вымпел» Кузьмина А.А. На всех этапах работ по РЛС «Селенга» 45-й ЦНИИ участвовал в их проведении в качестве активного исполнителя.

Прошло порядка 10 лет с момента создания ряда РЛС, сделано много, но много работы и впереди. Думаю, что к 50-летию 45-го ЦНИИ головные образцы РЛС будут нести боевое дежурство в составе группировки РЛС СПРН.

В период 2000–2004 гг. отдел активно участвовал в работах по обоснованию и практическому выбору мест дислокации головных образцов перспективной РЛС. Эту работу возглавлял заместитель командующего Космическими войсками генерал-лейтенант Шишкин А.С., который знает тематику РКО не понаслышке, так как сам командовал частями и соединениями РКО. Требовательный во всех вопросах, он всегда доводил дело до логического завершения и при этом прислушивался к мнению всех участников рекогносцировочных работ. Во многом благодаря принципиальной и практически обоснованной позиции, которую занял 45-й ЦНИИ, удалось скорректировать ранее сформулированную идею о местах развертывания головного образца РЛС. По этому поводу было много жарких споров, но здравый смысл возобладал к общей удовлетворенности всех сторон, участвующих в создании головного объекта. Мудрость заказывающей стороны проявилась в позиции генералов Люхина А.В. и Старухина В.В. С самого начала идею поддерживал опытный Главный конструктор РЛС В.И. Карасев, который активно участвовал в коллективе РТИ в создании всех поколений РЛС СПРН. Он сумел увлечь идеей своих начальников – Генерального конструктора РТИ и ряда РЛС Слоку В.К. и его заместителя Гавриленко А.В., который до этого много лет прослужил в 45-м ЦНИИ.

С системной точки зрения новую идею размещения объекта горячо поддерживали и практически продвигали, участвуя в рекогносцировочных работах, Генеральный конструктор МАК «Вымпел» Меньшиков А.В. и Главный конструктор СПРН Морозов В.Г.

Генеральный директор НПО «Пирамида» Капенкин В.Г., имеющий колоссальный опыт создания объектов РКО, с самого начала был приверженцем новой идеи, усматривая в этом большую производственную и экономическую целесообразность.

Признанием роли 45-го ЦНИИ в обосновании объекта размещения РЛС стало присвоение ему номера 4524 (45 институт, 24-й отдел).

Отдельно хочется сказать о том большом вкладе, который на всех этапах жизненного пути отдела вносили в решение ключевых задач женщины-служащие Вооруженных Сил. Многие из них начали свой трудовой путь сразу после окончания вузов молодыми специалистами в год образования 45-го СНИИ МО. Да, они не стояли «в первой шеренге», но без их усилий и поддержки многие вопросы деятельности отдела так и остались бы не охваченными. Их присутствие в коллективе – важный фактор подтянутости офицеров и особой атмосферы общения в отделе. Не выделяя никого отдельно, хочется просто назвать их – Алешина С.С., Выломова Л.Ф., Здоббель А.Е., Макеева О.Т., Приказчикова Э.И., Сливаева Л.Г., Фролова Л.Н.

Впереди у отдела много нужной и интересной работы, на перспективы которой коллектив смотрит с оптимизмом.